

По жалобе гражданки Безугловой Тамары Петровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний"

Определение · № 486-О · от 03.11.2006 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Безугловой Тамары Петровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний"

город Москва 3 ноября 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки Т.П.Безугловой,

у с т а н о в и л:

1. Подпунктом 7 пункта 3 статьи 1 Федерального закона от 7 июля 2003 года N 118-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" из пункта 8 статьи 12 названного Федерального закона, предусматривавшего, что лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, размер ежемесячной страховой выплаты исчисляется исходя из его среднего месячного заработка, получаемых им при жизни пенсии, пожизненного содержания и других подобных выплат, за вычетом долей, приходящихся на него самого и трудоспособных лиц, состоявших на его иждивении, но не имеющих права на получение страховых выплат, были исключены слова "получаемых им при жизни пенсии, пожизненного содержания и других подобных выплат".

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Т.П.Безуглова оспаривает конституционность пункта 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" в указанной редакции.

Как следует из представленных материалов, заявительница - жена умершего шахтера, признанного инвалидом вследствие профессионального заболевания, который получал ежемесячную страховую выплату и трудовую пенсию и не работал ко дню смерти, наступившей вследствие профессионального заболевания, - является получателем трудовой пенсии, размер которой ниже сумм выплат, причитавшихся ее мужу. Шахтинский городской суд Ростовской области, куда Т.П.Безуглова обратилась с просьбой об установлении факта нахождения на иждивении умершего мужа и подтверждении ее права на получение страховых выплат, решением от 8 февраля 2006 года, оставленным без изменения судебной коллегией по гражданским делам Ростовского областного суда, отказал в назначении ежемесячной страховой выплаты в связи со смертью мужа. Суды исходили из того, что, по смыслу пункта 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном

социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (в редакции Федерального закона от 7 июля 2003 года N 118-ФЗ) во взаимосвязи с другими его нормами, правом на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая обладают нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания, причем иждивенство нетрудоспособного предполагается только в случаях, когда его постоянным и основным источником существования являлся заработок застрахованного на момент смерти. Соответственно, только заработок, а не какие-либо иные платежи, включая страховое возмещение, могут учитываться в качестве дохода, принимаемого во внимание при решении вопроса о нахождении нетрудоспособного на иждивении умершего.

Заявительница полагает, что изменение редакции пункта 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" препятствует получению ежемесячной страховой выплаты нетрудоспособными супругами как иждивенцами умерших застрахованных, которым выплачивались страховые выплаты и которые на момент смерти не состояли в трудовых отношениях. Такое правовое регулирование, по ее мнению, приводит к нарушению конституционного принципа равенства всех перед законом, поскольку супруги неработающих застрахованных, умерших до вступления в силу Федерального закона от 7 июля 2003 года N 118-ФЗ, в отличие от супругов застрахованных, умерших после вступления в силу указанных изменений, признаются получателями соответствующей ежемесячной денежной выплаты, противоречит принципу недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, и тем самым противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 19, 37, 39 и 55.

2. Поставленный в жалобе гражданки Т.П.Безугловой вопрос получил свое разрешение в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2006 года N 407-О по жалобам граждан М.К.Вандарьевой, Н.А.Журбы, В.А.Кондрашовой и З.И.Марченко на нарушение их конституционных прав пунктом 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний". В данном Определении Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее. Положение пункта 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" как по месту в структуре данного Федерального закона (оно закреплено в статье, которая называется "Размер ежемесячной страховой выплаты"), так и по своему нормативному содержанию направлено на установление только порядка исчисления размера ежемесячной страховой выплаты и не определяет ни событие, с которым федеральный законодатель связывает возможность получения названными в этом Федеральном законе лицами страховых выплат, ни круг субъектов права на их получение. Предусматривая, что содержащееся в нем правовое регулирование относится к лицам, имеющим право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного, пункт 8 статьи 12 адресует правоприменителей к положениям, закрепляющим круг соответствующих субъектов и условия приобретения данного права, которые содержатся в статье 7 данного Федерального закона. Круг субъектов соответствующего права, предусмотренный в статье 7 (в ее базовой редакции) Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", впоследствии не претерпевал каких-либо изменений. Положения данной статьи остались неизменными и при принятии Федерального закона от 7 июля 2003 года N 118-ФЗ.

Следовательно, изменение пункта 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" в части исключения из него слов "получаемых им при жизни пенсии, пожизненного содержания и других подобных выплат" само по себе не может рассматриваться как предполагающее изменение круга

субъектов права на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного лица, а также условий его возникновения, в сравнении с прежним правовым регулированием.

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации указал, что непризнание нетрудоспособных лиц, состоявших на иждивении у застрахованного, т. е. находившихся на его полном содержании или получавших такую помощь, которая являлась для них постоянным и основным источником средств к существованию, субъектами права на получение ежемесячной страховой выплаты, основанное на неучете при определении поступавшей им от застрахованного помощи иных причитавшихся ему помимо среднего месячного заработка выплат, и, соответственно, отказ в предоставлении страхового обеспечения нетрудоспособным иждивенцам застрахованного в случае, когда его смерть наступила после прекращения исполнения трудовых обязанностей, означало бы установление необоснованных различий в условиях возникновения права на социальное обеспечение между нетрудоспособными иждивенцами исключительно в зависимости от момента его смерти. Такого рода различия несовместимы с требованиями статей 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Исходя из этого, а также руководствуясь ранее сформулированными правовыми позициями, в которых были выявлены конституционные начала правового регулирования отношений в сфере социального обеспечения, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что пункт 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (в редакции Федерального закона от 7 июля 2003 года N 118-ФЗ) по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не может рассматриваться как препятствующий признанию права на получение ежемесячной страховой выплаты в случае смерти застрахованного лица, не состоявшего к моменту смерти в трудовых отношениях, нетрудоспособными лицами, находившимися на его полном содержании или получавшими от него такую помощь, которая являлась для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Что же касается выяснения фактических обстоятельств, связанных с оказанием застрахованным лицом помощи лицам, претендующим на получение страховых выплат в связи с его смертью, а также установления конкретного соотношения между объемом такой помощи застрахованного и собственными доходами заинтересованного лица и признания данной помощи постоянным и основным источником средств к существованию, то, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, это не входит в его компетенцию, установленную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Разрешение данных вопросов в соответствии с пунктом 2 части второй статьи 264 ГПК Российской Федерации является прерогативой судов общей юрисдикции, которые должны принимать во внимание весь комплекс юридически значимых обстоятельств дела и применять соответствующие нормы, исходя из их конституционно-правового смысла, выявленного в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 октября 2006 года N 407-О. Это Определение, а значит, и сформулированная в нем правовая позиция сохраняют свою силу и носят общеобязательный характер. Судебные и иные правоприменительные органы при рассмотрении конкретных дел и установлении иждивенцев умерших застрахованных лиц не могут придавать названным законоположениям значение, которое расходилось бы с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу гражданки Т.П.Безугловой не подлежащей дальнейшему рассмотрению в

заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку поставленный заявителем вопрос уже был разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 3 октября 2006 года N 407-О, согласно которому пункт 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (в редакции Федерального закона от 7 июля 2003 года N 118-ФЗ) по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не может рассматриваться как препятствующий признанию права на получение ежемесячной страховой выплаты в случае смерти застрахованного лица, не состоявшего к моменту смерти в трудовых отношениях, нетрудоспособными лицами, находившимися на его полном содержании или получавшими от него такую помощь, которая являлась для них постоянным и основным источником средств к существованию.

2. Правоприменительные решения по делу гражданки Безугловой Тамары Петровны, основанные на положениях пункта 8 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (в редакции Федерального закона от 7 июля 2003 года N 118-ФЗ) в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении и Определении от 3 октября 2006 года N 407-О, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 486-О